

Не отрицая сложившийся сословный порядок, не выступая против крепостного права, масоны сосредоточили свое внимание на духовной жизни человеческой личности, и в ее нравственном преобразовании, в познании ею комплекса моральных правил — идеи бога — видели путь улучшения человеческого бытия.

«Причина всех заблуждений человеческих есть невежество, а совершенства — знания, — писал публицист «Московского ежемесячного издания». — Но, может быть, скажут покровители и защитники необделанной грубости, что мы видим весьма многих ученых, которые более предаются порокам, нежели самые грубые невежды... но сие не от наук происходит, но от невежества в науках».¹⁴

Масонская наука нравственности, которая, как считали сами масоны, не зависит от эрудиции и опытных данных, становилась доступной любому, даже и непросвещенному человеку, и все люди, независимо от сословной принадлежности, могли стать носителями этой высокой нравственности. Говоря о науке ложной и истинной, автор той же статьи противопоставляет ученому, «который учился, дабы показать себя и питать перед подобными себе гордость и тщеславие», другого, который «беспреданно учится единственно для снискания истины», «с великим смирением выслушивает мысли всякого... будучи совершенно уверен, что и последний мужик, ежели только чистое имеет сердце, может лучше истину чувствовать, нежели самый звездочет с развращенным сердцем».¹⁵

Промасонский журнал «Утренние часы» начинает публиковать переводные анекдоты о добродетелях незнатного люда. История о крестьянине, спасшем от пожара дом соседа, вводится программным пояснением, что «великость души бывает не только что между знатными от рождения, но часто сии благородные чувства находятся и в самых низких людях».¹⁶ В «Надгробной речи одному крестьянину, здесь помещенной,

XVIII в.» (сб. «Эпоха Просвещения». Изд. «Наука», Л., 1967, стр. 245—249). Основные аспекты влияния масонской идеологии на творчество Карамзина рассматриваются в статье Н. Д. Кочетковой «Идейно-литературные позиции масонов 80—90-х годов XVIII века и Н. М. Карамзин» («XVIII век», сб. 6. Изд. «Наука», М.—Л., 1964, стр. 176—196).

¹⁴ Н. И. Новиков и его современники, стр. 206.

¹⁵ Там же, стр. 207. — Ср. в статье Карамзина «Нечто о науках, искусствах и просвещении» (1793) характеристику «просвещенного земледельца», которому, чтобы «мыслить здраво», нужно «только впечатлеть в душу некоторые правила, некоторые вечные истины» (Избранные сочинения, т. II, стр. 140).

¹⁶ Утренние часы, 1788, ч. I, стр. 126.